

государство. Поэтому восточные славяне постепенно переходят из протогосударственного состояния «вождества» к созданию собственной государственности.

Можно отметить, что протогосударственная модернизация восточных славян развивались в тесном взаимодействии с европейской цивилизацией. Славяне многое заимствовали у своих более развитых в культурном плане соседей, но и сами передавали им свой опыт. Также важно подчеркнуть самобытный и оригинальный характер славянского общественного прогресса.

Примечания

- ¹ Гумилёв Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М.: Экспресс, 1994. С. 21.
- ² Отечественная история: учеб. пособие / под науч. ред. А.Г. Рогачева. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2002. С. 14–15.
- ³ Хрестоматия по истории России: учеб. пособие. М.: Велби; Проспект, 2008. С. 6.
- ⁴ Там же. С. 7.
- ⁵ Там же. С. 7–8.
- ⁶ Отечественная история... С. 14–15.
- ⁷ Рыбаков Б.А. Мир истории. Начальные века русской истории. М.: Мол. гвардия, 1987. С. 29.
- ⁸ Фортунатов В.В., Смигирев С.Ф., Фирсов А.Г. Отечественная история в схемах и комментариях: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. С. 19.
- ⁹ Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М.: Прогресс, 1993. Т. 1. С. 173.
- ¹⁰ Фортунатов В.В., Смигирев С.Ф., Фирсов А.Г. Указ. соч. С. 29.
- ¹¹ Золотин П.М. Русь до Руси. Славны ли русы? – Новгород, 1991. С. 40–41.
- ¹² Платонов О.А. Русский труд. М.: Современник, 1991. С. 6.

УДК 639/2:94(571.51)

С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина

ОРГАНИЗАЦИЯ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946–1990 гг.)

В статье рассмотрена история развития рыбного промысла в послевоенный период. Проанализировано изменение структуры рыбной промышленности в соответствии с потребностями мирного времени. Выявлены меры по развитию и повышению эффективности рыбной промышленности края, а также причины, сдерживающие их реализацию.

Ключевые слова: Красноярский государственный рыбопромышленный трест, Красноярскрыбпром, бригады гослова, рыбозаготовительные организации.

S.T. Gaidin, G.A. Burmakina

THE FISH TRADE ORGANIZATION IN THE KRASNOYARSK KRAI DURING THE POST-WAR PERIOD (1946–1990)

The history of the fish trade development during the post-war period is considered in the article. The structure change of the fish industry according to requirements of the peace time is analyzed. Measures for development and efficiency increase of the fish industry in the territory, and also the reasons constraining their realization are revealed.

Key words: Krasnoyarsk state fish industry trust, Krasnoyarskrybprom, state fishing crews, fish procurement organizations.

В годы Великой Отечественной войны рыбная промышленность Красноярского края, как и других регионов Сибири и Дальнего Востока, работала на обеспечение продовольственных потребностей армии и гражданского населения страны. Она внесла значительный вклад в деятельность фронта и тыла по достижению победы. Но переход страны к мирной жизни заставил руководство страны пересмотреть задачи рыбной промышленности края. Теперь она должна была работать на снабжение населения края рыбной продукцией и звероводческих ферм кормами.

Организация промысла и транспортировки выловленной в районах Крайнего Севера рыбы требовала большого количества рабочей силы и огромных финансовых затрат, что было оправдано в критических условиях войны, но становилось нецелесообразным в условиях мирного времени. Тем более что рыбные ресурсы края в военный период были серьезно подорваны. Министерство рыбной промышленности восточных районов страны после окончания войны было вынуждено исключить из своего реестра часть водоемов края, утративших рыбопромысловый характер. На 1 января 1946 г. на балансе управления «Енисейрыбвод» находилось 1068 рыболовных участков, из которых обследование и паспортизацию прошли всего 327 участков [1]. Поэтому государственный план работы предприятий рыбной промышленности края на 1946–1950 гг. предусматривал стабилизацию добычи рыбы на уровне 50 тыс. ц в год с первоочередным обеспечением сырьем Дудинского рыбозавода, Красноярской рыбоперевалочной базы и Усть-Портовского рыбоконсервного завода [2].

Изменение задач, стоящих перед отраслью, заставило почти сразу после окончания войны изменить ее структуру и управление. Для этого в апреле 1946 г. Красноярский и Таймырский рыбопромышленные тресты были объединены в Красноярский государственный рыбопромышленный трест, который со временем был преобразован в производственное объединение «Красноярскрыбпром». Его деятельность охватывала территорию Авамского, Богучанского, Дудинского, Енисейского, Игарского, Кежемского, Туруханского, Удерецкого, Усть-Енисейского, Туруханского, Хатангского и некоторых других административно-территориальных районов Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов. В его структуру первоначально входили 14 рыбозаводов, 11 моторно-рыболовных станций (МРС), Усть-Портовский рыбоконсервный завод, комбинат по добыче морского зверя (морзверкомбинат), перевалочная база, Рыбпромтехснаб и Шушенский овощесовхоз [3].

Однако затем в течение года были закрыты нерентабельные и не имеющие перспектив развития рыбозаводы и моторно-рыболовные станции [4]. В связи с изменением плановых заданий Красноярскому госрыбтресту на первую послевоенную пятилетку за 1946 г. предстояло сократить число рабочих и служащих с 3 до 2 тыс. человек и до конца пятилетки не увеличивать количество работников [5]. Добычей рыбы на рыбозаводах по-прежнему занимались бригады государственного лова.

Основная роль в заготовке рыбы отводилась рыболовецким колхозам, которые в соответствии с плановыми заданиями на пятилетку должны были обеспечивать 90 % годового вылова и продавать его предприятиям Госрыбтреста. Организацией рыболовного промысла, снабжением колхозов орудиями лова, реализацией их продукции занимались Игарский, Таймырский и Туруханский районные рыбаколхозсоюзы, которые в 1946 г. были преобразованы в единый Красноярский крайрыбакколхозсоюз. Он был подотчетен Министерству рыбной промышленности страны. На начало 1947 г. в его подчинении насчитывалось 19 рыболовецких колхозов, расположенных в Дудинском, Игарском, Усть-Енисейском и Хатангском районах [6]. Однако, несмотря на наличие административно- партийного контроля за ситуацией, количество рыболовецких колхозов в крае постепенно сокращалось из-за их перехода на Устав сельхозартели. На 1 января 1948 г. их было уже 14, на соответствующий период 1950 г. – 12, а на 1 января 1952 г. всего 10 рыболовецких колхозов [7]. Самое значительное сокращение численности колхозников, занятых на рыбном промысле в крае, произошло в 1947–1948 гг., когда более 500 семей рыбаков с Енисейского Севера было переселено в Сахалинскую область, где создавался центр рыбной промышленности союзного значения [8].

Финансовая ситуация в рыболовецких колхозах в послевоенный период нередко осложнялась стремлением Министерства рыбной промышленности страны избавиться от «избыточного флота», появившегося в связи со снижением плана добычи рыбы в Красноярском крае, за счет принудительной продажи его колхозам. С одной стороны, наличие собственного флота давало хозяйствам дополнительные производственные возможности, с другой – требовало больших затрат на погашение платежей, приобретение горюче-смазочных материалов и запасных частей, содержание экипажей. С появлением флота доходность колхозов падала, так как существующие расценки на рыбу утверждались без учета возраста непредусмотренных ранее расходов.

Для повышения доходов рыболовецкие колхозы стремились осваивать новые водоемы и начинать вылов тех видов рыб, которые ранее квалифицировались как непромысловые. Так, в 1949 г. бригады государственного лова и рыболовецких колхозов наладили вылов полярной трески – сайки в центральной части Енисейского залива. Рыбаки некоторых колхозов начали лов зубатки [9].

Рыбным промыслом занимались и колхозы, не входившие в систему Крайрыбакколхозсоюза. Они часть улова продавали Госрыбтресту, часть использовали для содержания колхозных звероферм. Так, в летнюю путину 1946 г. только колхозы Туруханского района направили на лов рыбы почти 800 человек [10].

Занимался Красноярскрыбпром и промыслом морского зверя. В 1946 г. в крае было добыто 712 нерп и 232 белухи, в 1947 г. – 498 нерп и 292 белухи [11]. Объем добычи морского зверя значительно колебался по годам в зависимости от ледовой обстановки, климатических аномалий и других факторов.

В рыбном промысле после войны также принимали участие 100 неосновных или второстепенных рыбозаготовительных организаций (как их называли в официальных документах). Это, как правило, были Управления рабочего снабжения промышленных и транспортных предприятий края, золотопродснабы, территориальные отделения Крайпотребсоюза, Крайрыболовпотребсоюза, различные торговые организации. Большинство вторичных заготовителей занимались ловом рыбы либо на Енисее в пределах Большемуртинского, Даурского, Новоселовского и Сухобузимского районов, либо на озерах Инголь, Иткуль, Беле, Линевое, Кедровое, Красное, Белое и других, расположенных на территории Хакасской автономной области и юге Красноярского края.

В 1948 г. по требованию руководства Красноярскрыбпрома ему были переданы озера Беле, Иткуль, Орлово, Самарголь, Фыркал, Черное, расположенные в Ширинском и Шарыповском районах, и рыболовные участки р. Енисей на территории Большемуртинского района, используемые ранее второстепенными заготовителями. В решении исполкома краевого Совета народных депутатов было указано, что это было сделано для возобновления Красноярскрыбпромом рыбного промысла в водоемах Хакасии и южных районах Красноярского края [12].

Однако стремление руководства Красрыбтреста переместить часть рыбного промысла в относительно комфортные для проживания и работы южные районы не привело к существенному изменению роли районов Крайнего Севера в добыче рыбы. На протяжении нескольких последующих десятилетий северные районы давали около 80 % от общего объема вылова рыбы в Красноярском крае. Причем больше половины этого объема приходилось на Таймырский автономный округ [13].

За годы первой послевоенной пятилетки в основном была проведена реорганизация рыбной промышленности Красноярского края, обусловленная переводом экономики страны на мирные рельсы и изменением задач, стоящих перед отраслью. Была создана централизованная система управления и оптимизирована структура предприятий рыбной промышленности.

Сопоставление данных о вылове рыбы за 10 послевоенных лет позволяет сделать вывод о том, что общий размер вылова по краю в этот период колебался в интервале от 60 до 74 тыс. ц в год с дифференциацией по годам. Наиболее весомые результаты относятся к первым годам этого десятилетия, наименьшие – к его второй половине. «Краснояскрыбпром за указанные 10 лет сумел выполнить доведенные до него плановые задания только один раз в 1951 г. В 1954 г. удалось перевыполнить плановые задания, обеспечив добычу 52,4 тыс. ц рыбы-сырца. Второстепенные рыбозаготовители за 10 лет сократили объем добычи с 24–27 до 11–13 тыс. ц рыбы [14]. Таким образом, в 1946–1956 гг. в крае сложилась устойчивая тенденция к стабилизации и последующем снижении объемов вылова рыбы. Причем, если у основных заготовителей наблюдались колебания в большую или меньшую сторону по отношению к плановым заданиям, то у неосновных заготовителей произошло снижение добычи более чем в 2 раза.

Судя по газетным публикациям, и в 40-е и в 50-е годы свежая рыба в торговой сети края появлялась лишь изредка, причем в холодное время года. Проблема в основном заключалась в отсутствии морозильного оборудования на судах, предназначенных для ее транспортировки, на складах и непосредственно в магазинах. Поэтому магазины отказывались от приемки крупных партий свежей рыбы. Ценные породы рыб к различным праздничным мероприятиям в крупные города доставляли самолетами. В частности, в 1949 г. в Красноярск по воздуху было завезено 3 т сига, а в Москву 10 т стерляди [15]. Такая доставка обходилась очень дорого и завезенная рыба обычно не доходила до рядового потребителя.

В качестве выхода из сложившегося положения Красноярскрыбпром сделал акцент на увеличение производства соленой, вяленой, копченой рыбы и рыбных консервов. Поставка рыбы, прошедшей какую-либо форму обработки, давала рыбозаводам большую прибыль по сравнению с поставками рыбы-сырца.

Судя по отчетам Красноярскрыбпрома и результатам различных проверок, много выловленной рыбы портилось на промыслах из-за несвоевременного завоза соли, нехватки тары для засолки и транспортировки, нехватки транспортных средств, необходимых для своевременного вывоза заготовленной во время путины рыбы, отсутствия достаточного количества простейших морозильников. Скорее всего, фактические масштабы потерь были значительно выше отчетных, так как на промыслах и рыбозаводах не существовало системы достоверного учета размера уловов и количества поступившей на переработку рыбы. Управление «Енисейрыбвод» неоднократно констатировало, что учет выловленной рыбы на промыслах осуществляется условно. Даже в 70-е гг. в большинстве рыбодобывающих организаций не велись тоневые журналы, в которых должны были фиксироваться размеры уловов.

Большие потери рыбы имели место на рыбообрабатывающих предприятиях отрасли. Директор Усть-Портовского консервного завода в служебных записках в адрес руководства Красноярскрыбпрома в послевоенные годы неоднократно просил выделения финансовых средств на закупку для завода установки по утилизации рыбных отходов с выпуском из них полезной продукции. Из-за ее отсутствия на свалку в тундру ежегодно вывозилось около 2 тыс. ц рыбных отходов. После перевода завода в 1954 г. с сезонного на круглогодичный режим работы количество отходов значительно возросло [16].

На предприятиях рыбной промышленности края на протяжении всего рассматриваемого периода не удалось наладить эффективный контроль за поступлением и переработкой рыбы-сырца. Проверки, проведенные на рыбозаводах Красноярскрыбтреста в конце 1975 – начале 1976 гг., выявили более 60 случаев недостачи рыбы по сравнению с цифрами, зафиксированными в служебной документации [17]. Несмотря на некоторые меры по налаживанию учета, на всех стадиях от добычи рыбы до ее переработки вплоть до конца 80-х гг. ежегодные проверки выявляли в системе Красноярскрыбтреста большое количество неучтенной или утраченной рыбы-сырца и рыбопродукции.

В связи со значительным уменьшением продуктивности водоемов Красноярского края из-за массового вылова рыбы в годы Великой Отечественной войны, в послевоенные годы нужна была не только жесткая регламентация ее добычи, но и принятие мер по охране и воспроизводству рыбных запасов. В 1947 г. было принято решение о запрете на промышленный вылов осетровых видов рыб. Он просуществовал около 8 лет. Когда запрет был отменен, ежегодный вылов осетровых пород рыб некоторое время колебался в промежутке от 300 до 400 т. Но к началу 70-х гг. он настолько упал, что в 1971 г. пришлось вводить второй запрет на последующие 20 лет.

На рубеже 40–50-х гг. специалисты Енисейсрыбвода и Красноярского Госрыбтреста вынуждены были констатировать нарастающее сокращение рыбопродуктивности многих водоемов. К числу наиболее распространенных причин этого явления относился неконтролируемый вылов ценных пород рыбы сверх выделенных лимитов.

Другая причина уменьшения рыбных запасов заключалась в нарастающем отрицательном воздействии хозяйственной деятельности на состоянии рыбопромысловых водоемов. Если в начале 60-х гг. на учете управления «Енисейрыбвод» находилось около 200 предприятий, загрязняющих водоемы Красноярского края, то в середине 70-х гг. на учете стояло уже более 950 промышленных, сельскохозяйственных и коммунальных предприятий [18].

Ихтиологи после многолетних наблюдений пришли к выводу о том, что загрязнение водоемов отрицательно сказывается на воспроизводстве практически всех видов рыб. Ухудшение условий воспроизводства и избыточная промысловая нагрузка привели к тому, что вылов стерляди, составляющий 1,3–1,6 тыс. ц в первой половине 40-х гг., в 50-е гг. упал до 500 ц, а в конце 60-х гг. он колебался в промежутке между 47 и 92 ц. Улов осетра с 1960 по 1969 г. упал с 2878 до 612 ц [19].

Руководство Красноярскрыбпрома осознавало, что в сложившихся условиях было необходимо заниматься не только увеличением вылова рыбы, но и ее разведением, как в северных, так и южных рыбохозяйственных водоемах, и стало предпринимать первые шаги по организации рыбоводства. В середине 60-х гг. перед Красноярскрыбпромом всталая новая задача, связанная с появлением в регионе искусственных водохранилищ и гидроморей, которые нужно было использовать для разведения рыбы.

Изучением биологии различных видов рыб, определением состояния каждого из них, разработкой мероприятий по организации рыбного промысла, охране и воспроизводству рыбных запасов в крае занимались специализированные научные организации и высшие учебные заведения. Это Красноярское отделение СибрыбНИИпроекта, НИИ биологии и биофизики Томского государственного университета, кафедра ихтиологии Московского государственного университета, ученые Красноярского государственного университета и другие научные и учебные организации и учреждения.

В целях создания нормативной базы для охраны и воспроизводства рыбы в водоемах Красноярского края Совет Министров РСФСР в марте 1961 г. утвердил новые правила рыболовства в бассейне реки Енисей, в которых для каждого вида промысловых рыб были установлены размеры, разрешенные к вылову. Например, промысловый размер пеляди и хариуса для р. Енисей был определен в 26 см, омуля – 34, стерляди – 40, тайменя – 56, нельмы – 71, осетра – 87 см. Был указан новый размер ячеи для сетей и неводов. Запрет на лов ленка, хариуса и тайменя в р. Енисей и его притоках, по рекомендациям ученых, был перенесен с 20 июня – 15 июля на период с 15 мая по 15 июня. Рыбакам-любителям, проживающим в районах Крайнего Севера, был разрешен вылов муксуна, чира, пеляди и ряпушки [20]. В новых правилах было много других изменений, направленных на более надежную охрану, воспроизводство и рациональное

использование рыбных запасов. Они требовали ужесточения контроля за организацией рыбопромысловой деятельности.

Сложность такого контроля наряду с другими обстоятельствами заключалась в том, что законодательство не давало ответа на некоторые ситуации из реальной жизни. Например, при лове одних видов рыб нередко попадалось большое количество рыбы тех видов, на добычу которых у рыбаков не было выделенных им лимитов. Значительная часть этой рыбы травмировалась при извлечении из неводов и сетей, из-за чего выпуск ее в водоем утрачивал смысл. Заготовительные организации забирали ее, оформляя по документам как рыбу менее ценных, разрешенных для вылова, видов. Это было очевидное, но «вынужденное» браконьерство и формально целесообразные действия, которые соответствующими органами квалифицировались как финансовые махинации.

Анализ влияния новых правил рыболовства на состояние рыбных запасов, выполненный научными сотрудниками, специалистами Енисейрыбвода и Красноярскрыбпрома через 10 лет после их введения, показал, что запасы большинства ценных промысловых рыб, таких, как омуль, муксун, ряпушка, пелядь, чир, частичковых пород рыб – ельца, налима, окуня, плотвы, щуки, находятся в удовлетворительном состоянии, а запасы сиговых в значительной степени недоиспользуются. В наиболее неудовлетворительном состоянии находились запасы осетра, который отлавливался на основе плановых заданий, выполнения спецзаказов союзных, республиканских и других органов власти и доставлялся потребителям спецрейсами авиации. Много осетра истреблялось браконьерами. Рыбопродуктивность Енисея была определена в 4 кг рыбы с 1 га водной поверхности, Енисейской губы – в 2,7 кг/га, Енисейского залива – 8,8 кг/га [21]. В ноябре 1971 г. Министерство рыбного хозяйства СССР утвердило новые более подробные и жесткие «Правила рыболовства в рыбохозяйственных водоемах Красноярского края и Тувинской АССР».

Созданная в послевоенное пятилетие система хозяйственных предприятий и организаций, занимавшихся рыбным промыслом, просуществовала до конца 50-х гг., когда на базе части коллективных хозяйств в системе Главохоты РСФСР стали создаваться государственные промысловые хозяйства (госпромхозы), в системе потребительской кооперации кооперативные звероводческо-промысловые хозяйства (коопзверпомхозы), в системе Министерства сельского хозяйства промысловые совхозы. Переход на новую систему организации продолжался вплоть до начала 70-х гг. Но, несмотря на то, что изменилась структура рыбозаготовительных организаций, сохранилась прежняя модель снабжения рыбозаводов посредством работы гослова и скупа пойманной рыбы у рыбозаготовительных организаций.

Несмотря на разную ведомственную подчиненность, госпромхозы и коопзверпромхозы создавались как предприятия, имеющие комплексный характер, и в зависимости от природных и климатических условий района дислокации занимались охотничьим, рыболовным промыслом, звероводством, заготовкой дикоросов. Совхозы имели более узкоспециализированный профиль, но и они в большинстве своем занимались охотой и рыбным промыслом.

Если сравнивать состояние материально-технической базы бригад государственного лова рыбозаводов и рыболовецких колхозов, то следует признать, что обеспеченность бригад государственного лова была более высокой. Гослов представлял собой более эффективную по сравнению с рыболовецкими колхозами форму организации рыбного промысла.

Следует отметить, что в 50–60-е гг. наблюдалось сокращение численности второстепенных рыбозаготовителей из числа промышленных предприятий и торговых организаций. Это в значительной степени объяснялось улучшением продовольственной ситуации в стране и появлением в торговой сети относительно дешевой рыбной продукции с Дальнего Востока.

Второстепенные заготовители за редким исключением не имели постоянных штатов рыбаков и собственных орудий лова и на период путины заключали договоры с организациями и частными лицами. Но в 1960 г. правила организации лова были изменены и многих второстепенных заготовителей по этой причине отстранили от рыбного промысла, после чего часть из них отказалась от дальнейшего участия в нем. В последующие годы рыбным промыслом в бассейне Енисея в качестве второстепенных заготовителей занимались в основном районные и окружные отделения Крайрыболовпотребсоюза, Крайпотребсоюза, а также отделения Республиканского потребсоюза Тувинской АССР. Но второстепенные заготовители существовали вплоть до конца рассматриваемого нами периода. Например, в 1988 г. на Красноярском водохранилище промысел рыбы вели 2 предприятия Красноярскрыбпрома и 20 второстепенных заготовителей [22].

Статистические данные, полученные из архивных источников, позволяют сделать вывод, что в 60-е и 70-е гг. ежегодный вылов рыбы в крае находился на примерно одном уровне. В 1961–1964 гг. наблюдалось его снижение из-за реорганизации в рамках Красноярского совнархоза, прекращения промысла прежними

второстепенными заготовителями, неблагоприятных погодных условий. В 1965–1971 гг. лов вышел на уровень в 61–62 тыс. ц, сопоставимый с периодом 50-х гг. Затем на протяжении 70-х гг. этот уровень удерживался в пределах 65–67 тыс. ц в год.

Развитие промысла объяснялось совершенствованием материально-технической базы, применением более совершенных орудий лова, поставкой рыбакам необходимых плавательных средств, ростом обеспеченности рыбаков морозильниками и холодильными установками. Вместе с тем оно серьезно сдерживалось низкими ценами на рыбу, особенно тресковых и частиковых пород. Анализ архивных документов показывает, что все виды хозяйств, имеющих планы вылова рыбы, не были заинтересованы в их выполнении и по возможности уклонялись от выделения запланированного на промыслы количества людей. Подобная ситуация была характерной и для последующих лет. Она на некоторое время изменилась после повышения в 1974 г. закупочных цен на рыбу-сырец.

Если рассматривать динамику вылова основных видов промысловых рыб в бассейне Енисея с 1965 по 1975 г., то можно говорить о снижении вылова рыбы в целом с 40 до 31 тыс. ц и снижении вылова рыбы ценных пород в частности. Так, если в 1965 г. было выловлено 15355 ц сиговых, 3142 – ряпушки, 2290 – омуля, 1050 ц – осетровых, то в 1975 г. вылов сиговых упал до 13003 ц, ряпушки – до 1572, омуля – до 1927, осетровых – до 91 ц. В рассматриваемый период шло сокращение добычи гольца, тайменя, ленка, тугуна, хариуса и ряда других видов рыб. Оно не имело линейного характера с ежегодным сокращением уловов, но тенденция была очевидной. Вместе с тем нужно отметить, что в указанное десятилетие увеличился вылов нельмы, пеляди, муксуна, налима, окуня и ерша [23]. Нужно обратить внимание на то, что рыбаки практически никогда по организационным, техническим, погодным и другим причинам не выбирали полностью полученные ими лимиты на вылов ценных пород рыб.

Причин сокращения вылова рыбы, как отмечалось ранее, было много. Тем более исследования ученых, проведенные в первой половине 70-х гг., показали, что предел вылова рыбы в естественных водоемах Красноярского края и Тувинской АССР составляет примерно 60–65 тыс. ц в год. Поэтому поставленная плановыми органами задача увеличения вылова рыбы в крае в 1971–1975 гг. с 62 до 95 тыс. ц без развития рыбоводства была абсолютно нереалистичной. С этим выводом в целом было согласное большинство специалистов Управления «Енисейрыбвод» и ПО «Красноярскрыбпром» [24].

При анализе статистических данных просматривается прямая зависимость между количеством занятых на промысле и объемом вылова рыбы. В частности, за 2 года, с 1970 по 1972 г., число занятых на рыбном промысле края сократилось на 10 %, что в свою очередь привело к сокращению вылова рыбы за эти годы на те же 10 %. Это является очевидным свидетельством экстенсивного характера работы отрасли [25].

Лучшая сохранность кадров была на Енисейском Севере, где рыбным промыслом преимущественно занимались представители коренных народностей. В Таймырском автономном округе в 70-е годы рыболовством занимались Таймырский госпромхоз и 13 из 14 совхозов и колхозов. Здесь в зависимости от сезона в рыбном промысле участвовало от 22 до 60 % всего трудоспособного населения. В общих доходах промысловых хозяйств Таймыра рыбный промысел занимал 2-е место после оленеводства. В 70-е годы удельный вес добычи рыбы в совхозах Енисейского Севера составлял от 16 до 25 % от общей стоимости товарной продукции. В госпромхозах он приближался к 40 % [26].

Созданный в 1971 г. единственный в Таймырском автономном округе госпромхоз «Таймырский», который специализировался на добыче диких северных оленей, также занимался выловом рыбы в Дудыпто-Пясинском бассейне. Объем вылова зависел от выделенных госпромхозу лимитов. Выловленную рыбу, в основном чира, госпромхоз в свежем и соленом виде сдавал Норильскому рыбозаводу.

В начале 70-х гг. большинство рыболовческих предприятий имели серьезные убытки, так как себестоимость 1 ц выловленной рыбы составляла около 70 руб., а его закупочная цена всего 45 руб. [27]. Это была ненормальная ситуация как с социальной, так и с экономической точки зрения, для большинства совхозов, колхозов, госпромхозов и коопзверпомхозов, занимавшихся рыбным промыслом. Отсутствие доходов лишало рыбодобывающие предприятия финансовых возможностей для приобретения современных орудий лова, транспортных средств, материального поощрения труда рыбаков. Только с января 1974 г. закупочные цены на рыбу-сырец были повышены на 40 % [28]. Это удалось сделать благодаря многократным обращениям исполкома краевого Совета народных депутатов в правительство РСФСР. Однако эффект от повышения цен оказался непродолжительным по времени.

Серьезным препятствием в увеличении добычи рыбы являлось отставание технической базы хранения и переработки рыбы. На многих приемных пунктах выловленная рыба во время путины хранилась под открытым небом. В результате большое количество пойманной рыбы либо утрачивало потребительские свойства, либо утрачивало сортность.

Подобная ситуация была на большинстве рыбозаводов объединения Красноярскрыбпром. По данным за 1979 г., материально-техническая база Диксонского, Дудинского и некоторых других рыбозаводов настолько устарела, что предприятия не могли в полном объеме выполнять свои хозяйственные функции. На промыслах и рыбзаводах терялось много рыбы из-за нехватки морозильников и холодильных установок. Рыболовецкие колхозы годами не получали необходимые им неводовыборочные машины, льдобуры, лодочные моторы, малогабаритные электростанции, снегоходы «Буран». Рыбаки гослова и рыболовецких совхозов нередко вынуждены были прекращать лов рыбы во время путины из-за ее несвоевременного вывоза, нехватки тары и соли [29].

Весь комплекс вышеперечисленных обстоятельств обусловил снижение вылова рыбы в крае, что особенно бросалось в глаза при сравнении данных по годам. Так, производственное объединение Красноярскрыбпром в 1981 г. снизило уровень добычи рыбы по сравнению с 1980 г. на 4,5 %, в том числе по гослову на 12 %. При плане вылова в 66400 ц объединение сумело выловить только 61060 ц. Недолов в породном отношении составил по сиговым 13 %, по карпу – 41,5, по осетровым – 42,5 %. В результате объединение не смогло произвести более 3000 ц, предусмотренной планом рыбопродукции [30].

Значительная часть продукции рыбозаводов, судя по отчетным данным, в рассматриваемый период, особенно в 70-е и последующие годы, направлялась в торговую сеть Красноярского края, так как рыбзаводы были закреплены в качестве поставщиков за его крупными населенными пунктами. Однако свежая рыба в продовольственных магазинах большинства населенных пунктов края была дефицитом.

Улучшению снабжения рыбой и рыбной продукцией населенных пунктов края способствовало создание в 1977 г. производственно-сбытового объединения «Красноярскрыба». За первый год работы оно довело продажу рыбопродукции населению до 18 кг, реализовав на 5000 т рыбы и на 2000 туб рыбных консервов больше, чем было продано в 1976 г. Для продажи речной, океанической рыбы, полуфабрикатов и рыбных консервов объединение приступило к созданию системы фирменных магазинов «Океан». Однако в магазинах преобладала океаническая рыба. Например, в первом квартале 1978 г. в Абакан должно было поступить 30 т сардин, по 35 т мойвы и минтая. В Красноярск в этот период было запланировано поставить 20 т солнечной рыбы, 40 т мойвы, 60 т минтая и 80 т сардин [31]. На рубеже 70–80-х гг. была налажена доставка относительно дешевой морской рыбы из Калининграда и Владивостока на некоторые рыбзаводы ПО «Красноярскрыбпром».

В начале 80-х гг. руководство Енисейрыбвода, Красноярскрыбпрома вынуждено было ставить перед Министерством рыбной промышленности РСФСР вопрос о необходимости снижения плановых заданий по вылову рыбы в Красноярском крае. Исполком Красноярского краевого совета народных депутатов согласился с аргументами руководства этих организаций и утвердил на 1982 г. планы добычи рыбы-сырца по Красноярскрыбпрому на 440 т меньше показателей, предусмотренных правительством РСФСР. В соответствии с этими планами ПО «Красноярскрыбпром» за годы 11-й пятилетки должно было выловить 1550 т рыбы, совхозы краевого производственного управления сельского хозяйства – 4000, госпромхозы краевого управления охотничье-промыслового хозяйства – 810 т, коопзверпомхозы и рыбокоопы крайрыболовпотребсоюза – 160 т [32]. На снижение плановых заданий по вылову рыбы также пошли исполком Тюменского областного совета и правительство Якутской АССР. В этих условиях Министерство рыбного хозяйства РСФСР вынуждено было обратиться к Совету Министров союзной республики с просьбой принять меры воздействия на нарушителей «плановой дисциплины» [33].

Исполком оказался в двойственной ситуации. С одной стороны, являясь органом исполнительной власти, он отвечал за выполнение доведенных до него плановых заданий. С другой стороны, отвечая за обеспечение социальных, экологических и других интересов населения края, он вынужден был противостоять реализации односторонних интересов отраслевых министерств. Выполняя решения высших партийных и советских органов о развитии коренных народностей Крайнего Севера, исполком крайсовета в мае 1982 г. утвердил программу мер по развитию рыбного промысла на Енисейском Севере. Краевой плановой комиссии было поручено, начиная с 1983 г., в ежегодные проекты плана хозяйственного развития края отдельной строкой включать задания по вылову рыбы в районах проживания коренных народностей.

Для расширения промысловой базы рыбной промышленности здесь нужно было провести инвентаризацию имеющихся таежно-тундровых водоемов. Руководство Красноярскрыбпрома должно было обеспечить рыбодобывающие предприятия, расположенные в обозначенных районах, современными средствами лова и активизировать строительство на предприятиях, занимавшихся переработкой и транспортировкой рыбы морозильников и холодильников. Управление гражданской авиации обязано было наладить бесперебойный вывоз пойманной рыбы с промыслов [34]. Эти меры, по сути дела, были направлены на развитие рыбной промышленности Красноярского края, так как основной объем ее добычи

приходился на районы Енисейского Севера, где преимущественно проживали коренные народности. Но эти меры имели, прежде всего, социальную направленность, что отодвигало вопросы их экономической целесообразности на второй план. Нужно подчеркнуть, что принятие мер по укреплению материальной базы рыбной промышленности края было назревшим и необходимым, но оно сопровождалось увеличением затрат на вылов рыбы-сырца и ростом ее себестоимости. Это лишало рыбозаготовительные организации всякой заинтересованности в развитии промысловой деятельности. Только госпромхозы края получили за 1982 г. убытки от вылова рыбы в размере 89,6 тыс. руб. [35].

На некоторых новых рыбопромысловых водоемах затраты на добычу рыбы были чрезвычайно высокими. Например, рыбаки Норильского рыбозавода зимой ловили налимов в незамерзающей приплотинной части Хантайской ГЭС при помощи фонарика и остроги. Тем не менее звено В. Макодзепы вылавливало за смену по 200–300 кг рыбы [36]. Следует отметить, что ставка на использование возможностей авиации для вывоза рыбы, с одной стороны, создавала гарантии для доставки выловленной рыбы в условиях северного бездорожья, с другой – вело к удорожанию себестоимости продукции и увеличивало риск срыва доставки в случае нелетной погоды. Как свидетельствуют отчеты Красноярскрыбпрома, за весь период 80-х гг. при помощи авиации ни разу в течение года не удалось вывезти весь объем выловленной рыбы.

1982–1983 гг. стали переломными в развитии рыбной промышленности в связи с провозглашением Продовольственной программы СССР. Согласно плану ее реализации на перспективу до 2000 г. потребление рыбы на жителя края в 1985 г. должно было составить 22 кг, в 1990 г. – 26, в 2000 г. – 30 кг на душу населения [37]. При этом доля рыбы местного производства в потреблении должна была постоянно возрастать. В 1985 г. она должна была составлять 2,1 кг на душу населения, в 1990 г. – 2,5, в 2000 г. – 3,5 кг. Для выполнения этой задачи объединение Красноярскрыбпром в 1985 г. должно было выловить 6500 т рыбы-сырца, а в 1990 г. – 9490 т с перспективой дальнейшего роста в последующие годы [38]. Причем с каждым годом объединение должно было увеличивать производство рыбы на своих рыбопроизводных предприятиях.

К концу 12-й пятилетки, то есть к 1990 г., было запланировано увеличить вылов рыбы на 3440 т в неиспользуемых ранее отдаленных таежно-тундровых водоемах. Так как развитие отрасли могло идти только за счет рационального использования, охраны и воспроизводства рыбопромысловых ресурсов, то исполком краевого Совета народных депутатов в целях повышения ответственности рыбозаводов своим решением от 11 мая 1985 г. за каждым из них закрепил промысловые районы, границы которых были определены с учетом вышеназванного фактора.

Особое внимание в 1986–1990 гг. было обращено на развитие гослова. Для этого уже существовали необходимые предпосылки. Если вылов рыбы совхозами для рыбозаводов за эти годы должен был увеличиться на 77 %, госпромхозами на 95 %, то вылов рыбы гословом должен был возрасти на 133 % [39]. На путине было запланировано максимально использовать бригадную форму организации труда рыбаков. Укрупненная механизированная рыболовецкая бригада с гибкой системой индивидуальной и коллективной оплаты труда в зависимости от производственного результата рассматривалась в качестве основной формы организации промысла. К 1990 г. в объединении должны были работать 24 такие бригады.

Для повышения эффективности промысла планировалось отказаться от использования трудоемких в обслуживании ставных сетей и расширить применение ставных неводов с применением на лове неводовыборочных машин различных марок. Количество ставных неводов к путине 1990 г. должно было составить по рыбозаводам 130 шт. Для облова труднодоступных закоряженных мест планировалось использование электроловильных установок ЭЛУ-3М и ЭЛУ-4 № 1 [40].

За счет улучшения организации труда и улучшения технического оснащения промыслов за 1986–1990 гг. предстояло по производственному объединению в целом довести вылов на одного рыбака с 8,2 до 10,0 т. Применительно к рыбозаводам этот рост планировался в зависимости рыбопродуктивности водоемов и производственных возможностей предприятий [41]. Для снижения потерь рыбы на промыслах, приемных пунктах и рыбозаводах планировалось развитие холодильного и морозильного хозяйства и модернизация рыбообрабатывающего производства. Были выделены средства на строительство холодильника для хранения замороженной рыбы в п. Верхне-Имбатское и крупного морозильного цеха в п. Усть-Порт. В целях закрепления специалистов и квалифицированных кадровых рабочих планировалось строительство жилого фонда, детских дошкольных учреждений и объектов здравоохранения. Это были вполне реалистичные направления развития рыбной отрасли, выработанные с учетом поставленных задач по продовольственному обеспечению населения края, накопленного опыта и имеющихся финансовых возможностей. Их реализация должна была обеспечить рост выпуска пищевой продукции по ПО

«Красноярскрыбпром» с 5885 т в 1983 г. до 6355 т в 1985 г. и до 8400 т в 1990 г. Развитие рыбной промышленности Красноярского края в 1946–1990 гг. имеет непростую историю. Ее перевод на обслуживание населения края в годы первой послевоенной пятилетки обусловил унификацию системы управления посредством создания единых органов управления рыбной промышленностью и работой рыболовческих колхозов. Структура рыбной промышленности в это время была приведена в соответствие с потребностями мирного времени. Такая структура, при которой поставщиками рыбы на рыбозаводы выступали бригады государственного лова и рыболовческие колхозы, просуществовала до начала 70-х гг., когда продажей рыбы на заводы стали заниматься созданные на базе бывших колхозов промысловые совхозы и государственные промысловые хозяйства. Лучшую техническую оснащенность, как правило, имели бригады государственного лова рыбозаводов. Предприятия рыбной промышленности края на протяжении всего рассматриваемого периода в своей деятельности руководствовались решением не только экономических, но и социальных задач работников отрасли. Это сдерживало возможный рост экономических показателей. Предусмотренная в послевоенный период стабилизация вылова рыбы в дальнейшем сменилась устойчивым снижением добычи рыбы. Это объяснялось истощением рыбных запасов края в годы Великой Отечественной войны и избыточным выловом рыбы в части водоемов в послевоенный период. Позже по мере восстановления и развития промышленности и сельского хозяйства стало сказываться отрицательное воздействие существующих технологий на состояние и воспроизводство рыбных запасов.

Государственные органы принимали меры по налаживанию контроля за работой предприятий, загрязняющих рыбопромысловые водоемы, по разработке адаптированных к сложившейся к реальной ситуации правил рыболовства на водоемах края и контролю за их выполнением. Ученые специализированных научных подразделений занимались оценкой состояния рыбных запасов водоемов края, поиском возможностей освоения новых водоемов и вылова, неиспользуемых прежде для промысла, видов рыб. Они определили количественный предел добычи рыбы в естественных водоемах края. Дальнейшее увеличение вылова рыбы и производства рыбной продукции было возможно за счет развития рыболовства в малопродуктивных естественных водоемах и вновь образуемых искусственных водохранилищах.

Объем вылова рыбы в значительной степени зависел от количества занятых на промысле рыбаков. Это свидетельствовало об экстенсивном характере развития рыбной промышленности. Лучшая сохранность кадрового потенциала и его наиболее полное использование было характерно для предприятий Енисейского Севера, где рыболовство являлось составной частью традиционного образа жизни коренного населения и где вылавливалась наибольшая часть плановой добычи рыбы в системе Красноярскрыбпрома. Однако для всех рыбозаводов края была характерной слабая материально-техническая база и медленные темпы модернизации производства, что вело к большим потерям рыбы на всех стадиях технологической цепочки от вылова рыбы до доставки рыбной продукции потребителям. На финансовые показатели работы предприятий влияли большие транспортные расходы, особенно связанные с использованием авиации. Отсутствие гибкой политики по рациональному использованию и воспроизводству промысловых видов рыб привело к тому, что за 45 послевоенных лет существенно изменилась породная структура уловов. На рубеже 70–80-х гг. снижающийся вылов в крае рыбы пришлось компенсировать завозом на некоторые рыбозаводы и непосредственно в торговую сеть океанической рыбы с Атлантического и Тихого океанов.

Меры по развитию и повышению эффективности рыбной промышленности края на 1983–1990 гг. и прошедшие корректировку вполне могли бы дать положительный эффект. Некоторые специалисты, занимавшиеся анализом состояния рыбной промышленности Красноярского края более чем через 10 лет после начала перехода экономики на рыночные отношения, достаточно высоко оценивали состояние отрасли к концу 80-х гг. Сотрудник СКТБ «Наука» СО РАН А.В. Ковалев писал, что, несмотря на проблемы и недостатки деятельность ПО «Красноярскрыбпром» имела системный характер и промыслом были охвачены почти все рыбопромысловые водоемы. Промысел рыбы в крае велся с высокой степенью интенсивности и был близок к максимально возможной величине изъятия рыбы из водоемов без подрыва способности рыбных ресурсов к естественному возобновлению [42]. Но навязанная стране политика перестройки, не имеющая долговременной концептуальной основы, привела к ухудшению работы отрасли.

Начало перехода страны к рыночной экономике обострило все проблемы отрасли, работавшей в другой модели функционирования. В начале 90-х гг. Красноярскрыбпром был вынужден прекратить свое существование вместе со всеми входящими в него рыбозаводами и вспомогательными структурами. Ситуацию на водоемах, как пишут специалисты, стали определять перекупщики, заинтересованные в получении максимальной прибыли при минимальных затратах. Значительная часть рыбы добывалась браконьерами или с использованием браконьерских способов [43].

Литература

1. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р-2274. (Фонд Управления «Енисейрыбвод»). Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
2. ГАКК. Ф. Р-1441 (Фонд Красноярского производственного объединения рыбной промышленности). Оп. 1. Д. 227. Л. 1.
3. ГАКК. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 247. Л. 2.
4. ГАКК. Ф.Р-1441. Оп. 1. Д. 228. Л. 27; Д. 247. Л. 2.
5. ГАКК. Ф.Р-1441. Оп. 1. Д.227. Л. 4.
6. ГАКК. Ф.Р-1441. Оп. 1. Д. 284. Л. 2.
7. ГАКК. Ф.Р-1441. Оп.1. Д. 284. Л. 2, 4, 6.
8. ГАКК. Ф.Р-1441. Оп. 1. Д. 320. Л. 6.
9. Лов зубатки // Красноярский рабочий. – 1949. – 6 марта.
10. Высокие уловы рыбы // Красноярский рабочий. – 1946. – 10 июня.
11. ГАКК. Ф. Р-2274. Оп. 1. Д. 5. Л. 7; Д. 7. Л. 26, 27.
12. ГАКК.Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 243. Л. 133.
13. ГАКК.Ф. Р-1386 (Фонд Исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 5421. Л. 12
14. ГАКК. Ф. Р-2274. Оп. 1. Д. 6. Л. 31; Д. 7. Л. 5; Д. 8. Л. 6, 14; Д. 9. Л. 6, 21; Д. 10. Л. 10.
15. Доставка рыбы по воздуху // Красноярский рабочий. – 1949. – 20 февр.
16. Кузьменко П. Увеличить производство рыбных консервов // Красноярский рабочий. – 1954.
17. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 5135. Л. 78, 79, 80.
18. ГАКК. Ф. Р-2274. Оп.1. Д. 90. Л. 224.
19. ГАКК. Ф. Р-2274. Оп.1. Д. 48. Л. 20.
20. ГАКК. Ф. Р-2274. Оп. 1. Д. 20. Л. 24, 45, 46, 48.
21. ГАКК. Ф. Р-2274. Оп. 1. Д. 90. Л. 21.
22. ГАКК. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 1706. Л. 224
23. ГАКК. Ф. Р-2274. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.
24. ГАКК. Ф. Р-2274. Оп. 1. Д. 90. Л. 45, 46.
25. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 4496. Л. 4.
26. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 5421. Л. 12.
27. Калецкий А. Совхоз на Таймыре // Охота и охотничье хозяйство. – 1974. – № 1. – С. 14.
28. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 5421. Л. 11.
29. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 5421. Л. 62.
30. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 6233. Л. 206.
31. ГАКК. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 1476. Л. 34, 37.
32. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1 Д. 6245. Л. 71.
33. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 6254. Л. 114.
34. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 6245. Л. 68, 69, 70.
35. ГАКК. Ф. Р-1336. Оп. 1. Д. 6484. Л. 46.
36. Ловись рыбка // Красноярский рабочий. – 1987. – 13 февр.
37. ГАКК. Ф.Р-1441. Оп. 1. Д. 1707. Л. 157.
38. ГАКК. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 1568. Л. 2, 32.
39. ГАКК. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 1706. Л. 261.
40. ГАКК. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 1568. Л. 6.
41. ГАКК. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 1568. Л. 4.
42. Ковалев А.В. Оценка рыбных запасов Красноярского края // Проблемы рационального использования и охраны природных ресурсов Центральной Сибири. – Красноярск, 2003. – Вып. 4. – С. 346.
43. Михалев С.Ю., Михеев А.В. О проблемах рационального использования рыбных ресурсов Енисея // Проблемы использования и охраны природных ресурсов Центральной Сибири. – Красноярск, 2003. – Вып. 4. – С. 241.